

Островский Леонид Казимирович

ПОЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ГОРОДА ОМСКА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Статья посвящена истории польской диаспоры города Омска на рубеже XIX-XX вв. На основании архивных и опубликованных источников дана характеристика численности, состава и форм организации польского населения Омска. Прослеживаются основные этапы развития польской диаспоры. Особое внимание автор уделяет анализу участия поляков в хозяйственной и общественной жизни города. Делается вывод о значительном вкладе польской диаспоры в развитие хозяйства, культуры и общественной жизни одного из крупных городов Сибири.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-3/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. III. С. 152-157. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

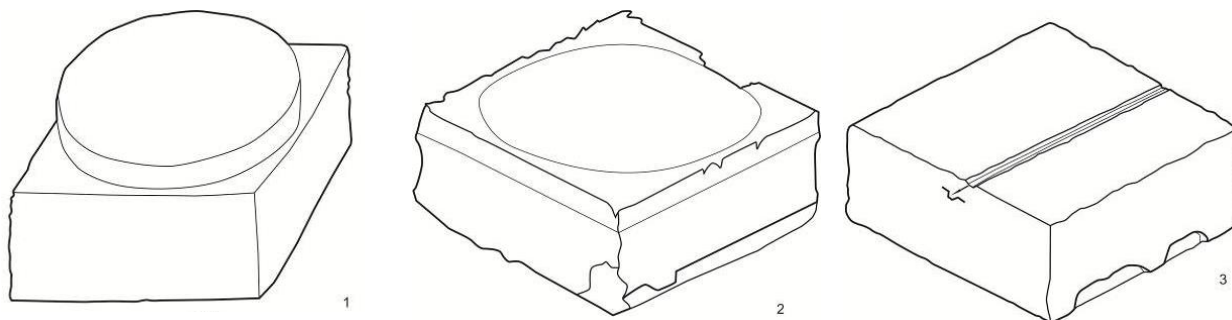

Рис. 1: 1 – гранитная база. Кондуйский дворец (обработка рис. А. К. Кузнецова [2, с. 29]),
2, 3 – размеченные гранитные блоки. Каменоломня Могойтуй-I

MONUMENTS OF MONGOLIAN PERIOD FROM SOUTH-EAST TRANSBAIKAL REGION (RESEARCHES OF 2013)

Nomokonov Aleksei Aleksandrovich

Kovychev Evgenii Viktorovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Transbaikal State University

Aleksei.nomokonoff@yandex.ru; KovychevEvgeniy@mail.ru

The article reports on the results of the archaeological exploring conducted by the Upper Amur region archaeological expedition in 2013 field season. As a result of the researches the archaeological monuments located in South-Eastern Transbaikal region are identified and recorded. The analysis of these monuments is conducted, and the conclusion is made that they belong to the first half of the IInd millennium BC and are associated with the Mongol tribes, who lived at that time within the territory of the region under consideration.

Key words and phrases: quarry; Konduyskii palace; Mogoitui-I; Mogoitui-II; granite bases semi-products; blocks; clods; punching technique.

УДК 902.03.29

Исторические науки и археология

Статья посвящена истории польской диаспоры города Омска на рубеже XIX–XX вв. На основании архивных и опубликованных источников дана характеристика численности, состава и форм организации польского населения Омска. Прослеживаются основные этапы развития польской диаспоры. Особое внимание автор уделяет анализу участия поляков в хозяйственной и общественной жизни города. Делается вывод о значительном вкладе польской диаспоры в развитие хозяйства, культуры и общественной жизни одного из крупных городов Сибири.

Ключевые слова и фразы: польская диаспора; город Омск; конец XIX – начало XX в.; Римско-католическое благотворительное общество.

Островский Леонид Казимирович, к.и.н., доцент

Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин)
leo-ostrovskij@yandex.ru

ПОЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ГОРОДА ОМСКА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]

В ряду окраинных регионов страны Сибирь занимала особое место. С одной стороны, она являлась краем ссылки и каторги, с другой – территорией активной колонизации. Местная власть рассматривала «штрафную» колонизацию как необходимое условие освоения края. С другой стороны, некоренные этнические группы, в том числе и поляки, были малочисленны, проживали некомпактно и при полицейском надзоре не представляли опасности для государства [13, с. 12].

Первые устойчивые польские колонии в городах Сибири сформировались в 1870–1880-е гг. преимущественно из ссыльных и их потомков. В 1890-е годы, в основном благодаря строительству Транссибирской железнодорожной магистрали, началась активная миграция польского населения в Сибирь. Таким образом, наряду со ссыльными в Сибирь прибывали добровольные переселенцы: служащие, офицеры русской армии, купцы, учителя, врачи,

ремесленники, рабочие и крестьяне. Накануне Первой мировой войны наиболее многочисленные колонии поляков в Западной Сибири были расположены в Томске, Тобольске, Омске и Новониколаевске. В это время Омск, находящийся на пересечении железных дорог и Обь-Иртышского пароходного пути, являлся перегрузочным пунктом продукции, произведенной в Европейской России и Сибири. К началу XX века Омск стал важным административным центром Западной Сибири, столицей Акмолинской области. Центральное положение Омска в Западной Сибири способствовало приросту населения города, в том числе и польской общины Омска.

Целью нашего исследования является конкретно-историческая характеристика польской диаспоры Омска на рубеже XIX-XX вв. В соответствии с этим в работе очерчивается следующий круг решаемых задач: определить численность и состав польской диаспоры Омска; охарактеризовать вклад поляков в хозяйственное развитие города; изучить формы общественной консолидации поляков в городах Западной Сибири; показать национально-культурную специфику польской диаспоры Западной Сибири; установить степень участия представителей польского меньшинства в предпринимательской деятельности.

В Акмолинской области в 1914 г. проживало 7512 поляков, из них подавляющее большинство – в городе Омске (4862 чел.) и Омском уезде (2108 чел.) [17, с. 7, 78]. Причем в Омске поляки находились на третьем месте по численности после русских и украинцев, а в Омском уезде на пятом после русских, украинцев, немцев и казахов. Для сравнения: польское население Омска в 1897 г. составляло 800 человек, то есть примерно за 17 лет оно выросло более чем в 6 раз. В 1911 г. в поселке Атаманский хутор Омска проживало 2095 католиков, что составляло 7,9% населения хутора [4, с. 149].

В конце сентября 1915 г., во время Первой мировой войны, начался массовый наплыв беженцев в Акмолинскую область, поэтому здесь и в целом в Сибири численность польского населения резко выросла. К 1920 г. численность поляков в Омской губернии достигла 12 738 человек. Из них в городах проживало 6280 чел. (49,3%), в том числе в Омске 3611 чел. [12, с. 98-103]. Мужское польское население в Омской губернии превосходило по численности женское как в городе, где оно составляло 57,1%, так и в сельской местности (55,2%).

В результате отъезда поляков на родину в 1921-1923 гг. их численность в Сибири сократилась. По итогам переписи 1920 г. в городах Омской губернии проживало 5603 поляка, а по переписи 1923 г. – 3598 человек [11, с. 42]. Результаты городской переписи 1923 г. показывают, что по регионам Сибири поляки имели наибольшее представительство в городах Енисейской и Омской губерний (соответственно 2% и 1,8%), а меньше всего поляков насчитывалось в городах Алтайской и Новониколаевской губерний (соответственно 0,6% и 1,1%) [Там же, с. 40-42].

Что касается социального состава польской диаспоры в Сибири, то, как уже отмечалось, значительную часть польских переселенцев составляли рабочие и ремесленники, перебравшиеся сюда в поисках достойного заработка. В связи со строительством с 1891 г. Транссибирской магистрали в Сибирь добровольно переселились польские инженеры, техники и рабочие, а после вступления дороги в строй – польские железнодорожники.

Большая группа поляков в конце XIX – начале XX века работала на станции Омск, в Главных мастерских Сибирской железной дороги. Так, выпускник Петербургского технологического института Францишек Куропатвинский с 1908 г. трудился здесь в качестве инженера [31, с. 256]. Помощником начальника мастерских с 1906 г. по 1913 г. был инженер-технолог Клементий Черунович, мастером «сборного» цеха – инженер Владислав Бишевский. Заведующим станцией Омск являлся Сигизмунд Корсак. В 1914 г. контролером службы контроля работал Владислав Буковский, член Омского Римско-католического благотворительного общества [19, с. 25]. В 1909-1914 гг. заведующим складом запчастей на станции Омск являлся Сигизмунд Лютынский. Лютынский принимал активное участие в деятельности Римско-католического благотворительного общества в качестве одного из членов правления [5, д. 163, л. 175]. В сборочном цехе Омских мастерских Сибирской железной дороги работали Казимир Тарасевич и Феликс Андрушкевич, они также являлись членами Римско-католического благотворительного общества [14, с. 123].

Одним из важных качеств, которыми должны были обладать переселенцы, было умение найти свое место в системе разделения труда и социальных ролей принимающего общества. Поэтому важной задачей было найти в принимающих обществах свою «экономическую нишу», которая могла бы обеспечить высокий уровень жизни, создать материальную основу для сохранения идентичности [10, с. 8-23]. Значительная часть поляков, проживавших в Омске, занималась ремеслом. Так, по переписи 1897 г. в Омске изготовлением одежды было занято 27 поляков (20 мужчин и 7 женщин), что составляло 6% самодельного населения польской национальности [22, с. 102-103]. Женщины часто работали модистками как, например, жительница Омска Сабина Фалевич [5, д. 195, л. 246]. В начале XX века владельцем слесарно-кузнечной мастерской в Омске являлся Бернард Чарнецкий, принимавший активное участие в жизни Римско-католической приходской общины: до 1903 года он входил в состав администрации Омского костела. В этом же году по состоянию здоровья Чарнецкий покинул должность синдика [7, д. 30, л. 11].

В рамках индустриального общества на первый план выдвинулись интеллектуальная деятельность, государственная и частная службы [10, с. 8-23]. Представители польской интеллигенции были вынуждены поступать на службу в Сибирь, поскольку у себя на родине не имели возможности занимать административные должности.

В городе Омске в 1897 г. в администрации, суде и полиции работало 25 поляков, что составляло 5,5% самодельного польского населения города, а вместе с членами семей – 7,7% [22, с. 100-101]. В 1903 г. председателем Сибирского военно-окружного суда являлся генерал-лейтенант Ольгерд Щербович-Вечор. С 1895 г. по 1906 г. в Омском военно-окружном суде обязанности военного судьи исполнял полковник Мартин Габрилович. По сообщению Омского курата, Габрилович был избран на место синдика Омского костела. Секретарем

Омского военно-окружного суда в этот период являлся коллежский советник Иосиф Круковский. В канцелярии Омской казенной палаты в 1896 году в качестве служителя I разряда трудился дворянин Минской губернии Валериан Халево, в почтово-телеграфной конторе Омска чиновником IV разряда – Адольф Каминский [6, д. 2, л. 86, д. 3, л. 37]. Поляки были представлены в полицейских властях Сибири. В 1898 году должность помощника Омского полицмейстера занимал титулярный советник Альфонс Шелькинг [7, д. 27, л. 26].

Некоторые из чиновников, работавших в Сибири, являлись потомками польских повстанцев 1863 г. Так, Николай Павлович Сосновский родился в 1883 г. в селе Казачий Мыс Томской губернии в семье польского ссыльного. После окончания юридического факультета Томского университета в 1908 г. Сосновский переехал в Омск, где в 1913 г. был принят в число присяжных поверенных Омской судебной палаты. Его брат Антон Сосновский, проживавший в селе Юдино Татарского уезда Омской губернии, занимался торговлей [5, д. 160, л. 97].

Поляки в большом количестве были представлены среди чинов по преобразованию переселенческих участков в Сибири. 4 марта 1893 г. на основании Положения Комитета Сибирской железной дороги для Акмолинской области была сформирована особая временная межевая партия для образования из казенных земель вдоль линии железной дороги в Петропавловском и Омском уездах переселенческих и запасных участков [16, с. 6]. В 1893 г. в качестве топографов в Акмолинской области работали Петр Курковский и Владислав Карпович. В 1896 г. Карпович занимал должность топографа Западно-Сибирского переселенческого отряда [1, с. 9]. В 1896 г. старшим производителем работ данного отряда являлся Мечислав Старчевский. Тогда же производителем работ и заведующим 2-й Акмолинской партией состоял титулярный советник Владислав Арцишевский [26, с. 262].

Межевщик Людвик Александрович Оношко родился в 1877 г. в семье дворянина, сосланного за участие в Январском восстании 1863 года. В 1909-1916 гг. Оношко служил межевщиком в межевом отделении Акмолинской области и имел чин коллежского асессора [5, д. 189, л. 110-113].

Поляки также работали в структурах крупнейших частных банков. В 1909 г. Константин Адольфович Гриневицкий являлся товарищем управляющего Омского отделения Сибирского торгового банка. В 1912-1916 гг. Гриневицкий занимал должность управляющего Омского отделения Русского для внешней торговли банка. Кроме того, в это время Гриневицкий стал агентом Нижегородско-Самарского земельного банка в Омске, председателем арбитражного комитета, входил в состав действительных членов Акмолинского областного статистического комитета и Омского биржевого комитета в качестве председателя арбитражной комиссии [20, с. 24].

Заметную роль в формировании польской диаспоры в Сибири играл предпринимательский класс, способствовавший внутренней консолидации польского меньшинства. Особенно существенным был вклад поляков в развитие виноторговли, винокурения, пиво- и медоварения. Так, в Омске в 1890-х годах семья виноторговцев Козелл-Поклевских владела трактиром «Катуш». Интересы торгового дома «Поклевского-Козелл Н-ки» в городе в 1896-1897 гг. представлял Константин Соболевский [23, с. 500]. В начале XX века семейный бизнес перешел к сыну Альфонса Козелл-Поклевского Викентию Альфонсовичу – одному из совладельцев торгового дома «Наследники Альфонса Фомича Поклевского». Кроме того, купец 1-й гильдии В. А. Козелл-Поклевский владел дрожжево-винокурным заводом в Омске на Кадышевском форштадте, построенном в 1897 году на берегу реки Иртыш. Поклевские владели в Омске и водочным заводом, располагавшимся в собственном доме предпринимателей в Слободке. В 1905 г. на дрожжево-винокурном заводе трудилось 12 рабочих, а на водочном – 10. На Кадышевском заводе Козелл-Поклевского в 1909 г. работал Я. И. Корвин-Круковский, который являлся председателем правления Омского Римско-католического благотворительного общества [2, с. 443]. Необходимо отметить, что Козелл-Поклевские были крупнейшими меценатами города: в 1898 г. А. Поклевский пожертвовал 300 рублей на нужды костела [7, д. 27, л. 32].

На рубеже XIX-XX вв. в Омске существовало еще несколько фирм, которыми владели поляки. К примеру, в 1896-1898 гг. виноторговлю в городе вел дворянин Гродненской губернии, отставной надворный советник Милослав Жиромский, синдик Омской Римско-католической церкви [6, д. 2, л. 10-32]. В 1911 г. омичей обслуживали сапожный магазин «Варшавский» С. Марьянского и магазин дамских нарядов А. Добрецкой.

К началу XX века в Омске работало 5 типографий. Типография дворянина Ярослава Иосифовича Корвин-Круковского «Иртыш», размещавшаяся в 1910-1916 гг. в Ядринцевском переулке в доме, принадлежавшем Козелл-Поклевским, занималась изготовлением штампов и печатей. В 1911-1914 гг. Я. И. Корвин-Круковский и его брат Л. И. Корвин-Круковский являлись агентами Первого Российского страхового общества в Омске [21, с. 87]. В 1916 г. Я. И. Корвин-Круковский стал распорядителем кирпичного завода товарищества «Глина» и располагал при заводе квартирой. Корвин-Круковский принимал активное участие в общественной жизни Омска: в 1913 г. он входил в совет старшин Омского общественного собрания.

В 1906 г. в Омске была учреждена Торговая биржа. Место заместителя председателя Омского биржевого комитета в 1912-1914 гг. занимал Сигизмунд Яздовский, который накануне Первой мировой войны являлся также председателем тарифного бюро данного комитета. В 1898 г. С. Яздовским и С. И. Твардовским в городе Омске был основан завод «Довборы». Предприятие располагалось у вокзала станции Омск в поселке Атаманский хутор. Паровой маслобойный и масловаренный завод товарищества «Довборы» выпускал растительные масла (льняное, конопляное, подсолнечное, рапсовое, рыжиковое, горчичное и кедровое). Из льняного и конопляного масла завод производил олифу нескольких сортов: льняную светлую I и II сорта, льняную темную, конопляную темную и английскую химически очищенную олифу [24, с. 116]. В 1910 г. здесь изготавливали растительное масло (20 тысяч пудов), олифу, белую краску и лак. Годовая выручка предприятия доходила до 400-450 тыс. рублей; на нем работало 30 рабочих. К 1911 г. товарищество «Довборы»

наладило производство и продажу обоев, торговля которыми велась в помещении, расположенном в здании городского театра. Своей продукцией, в том числе москательными товарами, товарищество «Довборы» торговало и на Центральном базаре Омска [25, с. 813].

С 1900 г. в Омске в качестве строительного подрядчика работал сын польского повстанца 1863 г., купца 2-й гильдии из Тобольска Яна Печокаса Александр. В 1913 году А. Печокас торговал цементом, известью, другими строительными материалами и заведовал складом, с которого шла торговля каменным углем Судженских копей. Кроме того, А. Печокас являлся действительным членом Омского Римско-католического благотворительного общества [5, д. 168, л. 93].

С конца XIX века в Омске торговали купцы Щепановские. Дворянин Варшавской губернии Станислав Щепановский был сослан в Сибирь за участие в восстании 1863 г. В 1896-1899 гг. купец 2-й гильдии Щепановский имел в Омске оптический магазин и гостиницу, которая к 1910 г. вошла в число лучших гостиничных заведений города. Сын Станислава Щепановского Виктор занимался в Омске извозом. Жозефина Щепановская держала номера в собственном доме. Оборот и прибыль ее заведения за 1915-1916 гг. составили 12 тыс. и 1,8 тыс. рублей соответственно. Кроме того, семья Щепановских занималась благотворительностью: Ж. Щепановская состояла товарищем-заместителем председателя Римско-католического благотворительного общества, В. Щепановский оказывал благотворительную помощь дому престарелых [8, д. 1, л. 118].

В начале XX века в Омске работало отделение предприятия «Држевецкий и Езиоранский», которое выпускало приборы центрального отопления и имело техническую контору в Варшаве. В 1915 г. представителем фирмы «Држевецкий и Езиоранский» в Омске являлся Юзеф Дембовский. Целью фирмы была поставка своего оборудования по линии Транссибирской магистрали [3, с. 515].

Будучи частью этноса, переселенческая группа объединена групповой этнической идентичностью, которая имеет конкретные способы воплощения. Они выражаются в развитых формах этнической жизни, развивающихся параллельно и в противовес ассимиляции. Среди таких форм, которые проявились в жизни польской общины Сибири, можно выделить: устойчивость конфессиональной принадлежности, создание национально-культурных объединений. Так, одним из видов организации польского населения в Сибири являлись римско-католические благотворительные общества, которые создавались с целью оказания помощи бедным и нуждающимся католикам. Однако вскоре в сферу их деятельности стала включаться не только помощь нуждающимся полякам, но и национально-культурная деятельность. Омский приход еще в июле 1895 г. принял решение о создании Римско-католического благотворительного общества, но начало оно свою работу в 1897 г. 4 октября 1897 г. омский полицмейстер обратился к курату католической церкви с просьбой прислать экземпляр устава Омского Римско-католического благотворительного общества [6, д. 4, л. 47].

Общество располагало библиотекой, и при нем несколько лет работала начальная польская школа. Библиотекой заведовал инженер М. Станиславский [32, с. 66]. Помощь общества людям с низким уровнем жизни выражалась в снабжении одеждой, пищей; содействии в трудоустройстве; во врачебной помощи; в определении престарелых в богадельни, а детей – в сиротские дома, приюты, ремесленные и учебные заведения; распространении книг; предоставлении неимущим материальной помощи для возвращения на родину [18, с. 118].

В начале XX века отношение власти к религиозным организациям изменилось. Решающую роль в судьбе католиков в России сыграл манифест Николая II 1905 года о свободе совести, который провозгласил равенство всех религий в пределах Российской империи. Манифест произвел ментальную революцию, и религиозные сообщества перестали рассматриваться властью как социальные институты [15, с. 126]. После этого римско-католические благотворительные общества смогли активизировать свою работу.

На 1 января 1909 г. в состав Омского Римско-католического благотворительного общества входило 137 человек. В течение 1908 г. правление провело 10 заседаний. В кассу общества за этот год поступило 2315 рублей 14 копеек, в том числе членских взносов 616 рублей, чистой прибыли с танцевальных вечеров – 817 рублей 39 копеек.

С 1911 г. председателем Римско-католического благотворительного общества в Омске являлся предприниматель С. Яздовский. В правление организации входило 17 человек. На попечении общества находилась богадельня, которой заведовала А. Гурская. К 1 января 1909 г. число призываемых здесь старцев составило 10 человек. В течение 1908 г. на содержание богадельни Римско-католическим благотворительным обществом было истрчено 525 рублей 43 копейки [4, с. 88].

Ежегодно в дни Рождества Омское Римско-католическое благотворительное общество устраивало праздничные мероприятия в школе. В 1917-1918 гг. производился сбор средств на проведение рождественской ёлки в школе. Всего свои пожертвования на организацию праздника для детей внесло 47 человек [9, д. 1, л. 128]. В 1918 г. члены благотворительного общества устроили лотерею, в ходе которой было продано 310 билетов. Для проведения лотереи в качестве выигрышей инженеры Брандт и Островский пожертвовали серебряные и золотые изделия, а И. Корвин-Круковская – золотые серьги [Там же, л. 140]. В 1919 г. взамен пасхальных визитов ксендз Х. Пшемоцкий внес в качестве пожертвований в пользу общества 50 рублей. Наиболее крупный взнос в размере 432 рублей поступил в том году от Станислава Яцковского [Там же, л. 118].

В годы Первой мировой войны перед польскими общественными организациями встали новые задачи, поскольку в Сибирь прибывали беженцы из окваченных войной районов. С началом военных действий к работе приступили Польское общество помощи жертвам войны (ПОПЖВ) и Центральный обывательский комитет губерний Царства Польского [29, с. 285]. В абсолютном большинстве организации ПОПЖВ являлись малочисленными. Лишь отделения в Томске и Омске насчитывали по несколько десятков сотрудников.

Отделение ПОПЖВ в Омске было создано 22 ноября 1914 г. на общем собрании. Центральное положение Омска на территории Западной Сибири благоприятствовало тому, что руководство отделения ПОПЖВ, председателем которого к концу 1915 г. стал Юзеф Дембовский, стремилось подчинить себе другие отделения ПОПЖВ в этом регионе. На первых порах (в 1914-1916 гг.) Омское отделение ПОПЖВ существовало как польско-литовская организация, объединяющая около 200 человек [30, с. 303]. Вице-председателем общества в Омске некоторое время являлся военный врач-окулист Владислав Меляновский, а активными участниками – управляющий предприятиями Козелл-Поклевских Я. Корвин-Круковский, Михалина Кучевская, Изабелла Корвин-Круковская и Жозефина Щепановская. В правлении также работал ксендз Козакевич [Ibidem, s. 303-304]. В Омске, рядом с железнодорожной станцией возник поселок, где строились бараки для польских беженцев. Здесь в пяти приютах проживало около 370 человек.

Падение самодержавия в России в 1917 г. привело к значительным переменам в жизни поляков, проживавших в Сибири. С этого времени начался подъем польского общественного движения, в результате чего образовались новые польские общественные организации. В годы Гражданской войны большая часть поляков поддержала национально-освободительные лозунги, меньшая часть – большевиков и их сторонников. Однако после окончания Гражданской войны в Сибири ситуация коренным образом изменилась. Во-первых, было ликвидировано большинство местных польских общественных организаций. Во-вторых, решающую роль в жизни польских общин в Сибири начинали играть сторонники партии большевиков. Прежде всего, речь идет о бывших политических ссыльных польских социал-демократах, выполнявших в то время главную работу по советизации польского населения, то есть превращению поляков наряду с другими народами России в послушный объект эксперимента по строительству социалистического общества. После прихода к власти большевиков римско-католические благотворительные общества в городах Сибири не смогли продолжать свою работу. В Омске оказалось без надзора убежище для старцев, которое находилось на католическом кладбище.

Выше уже отмечалось, что в городах Западной Сибири в конце XIX – начале XX века сформировались первые устойчивые польские колонии, а Омск был одним из центров, где образовалась крупная польская диаспора. Как заметил М. В. Шиловский, в городском социуме Томска поляки являлись носителями модернизационных процессов, разрушающими замкнутость традиционного полукрестьянского общества [28, с. 144]. Ту же роль играла польская диаспора и в других крупных городских центрах Сибири, в том числе в Омске. В начале XX в. инженеры, техники польской национальности составляли примерно пятую часть специалистов Сибирской железной дороги. Удельный вес поляков в рядах рабочего класса края также был значительно выше доли поляков в населении Западной Сибири. Поляки, находившиеся на гражданской государственной службе в Сибири, работали в органах юстиции, в полиции, в финансовой сфере и почтово-телеграфных конторах. Представители польского меньшинства внесли свой вклад в развитие практически всех сфер государственного управления Сибири. Прибытие в Сибирь чиновников польской национальности во многом было связано с политикой «кадровой русификации», которая проводилась правительством страны в Царстве Польском. Как правило, чиновники польской национальности, проживавшие в городах Западной Сибири, принимали активное участие в жизни местных католических общин, в работе местных отделений Красного Креста, общественных собраний и культурной жизни.

С 1890-х гг. и до начала 1920-х гг., по данным, которыми мы располагаем, в Западной Сибири вели свое дело 142 предпринимателя польской национальности. Необходимо отметить, что одним из важных факторов развития этнического предпринимательства являются компактные поселения национальных меньшинств, которые возникают преимущественно в больших городах и формируют общины, а также относительно изолированную среду. Община помогает становлению новых предпринимателей, информирует о положении на рынках, обеспечивает сеть поставщиков и покупателей. Все вышеперечисленное дополняется родственными связями и общей религией [27, с. 32-33]. По нашим подсчетам территориально польские предприниматели распределялись в 15 городах и 15 сельских населенных пунктах Западной Сибири. Доля поляков, занятых в торговле, в Западной Сибири была выше, чем в Восточной. Больше всего польских предпринимателей насчитывалось в столицах губерний и областей: в Томске – 45 человек, Омске – 27, Тобольске – 19. Предприниматели сыграли важную роль в формировании польской диаспоры в Сибири. Они являлись крупнейшими меценатами, одними из организаторов строительства костелов в городах Сибири, входили в состав римско-католических благотворительных организаций.

После победы большевиков в Гражданской войне предприниматели, в силу известных обстоятельств, не смогли продолжать свою деятельность, что послужило одной из причин отъезда поляков на родину. Массовая репатриация поляков на родину в начале 1920-х гг. привела к тому, что их численность и роль в развитии Сибири резко снизились.

Список литературы

1. Адрес-календарь на 1893 г. должностных лиц правительственных и общественных установлений Степного генерал-губернаторства. Омск: Типография Акмолинского областного правления, 1893. 52 с.
2. Адресная книга фабрично-заводской и ремесленной промышленности всей России / под ред. А. В. Погожева. СПб., 1905. 557 с.
3. Акционерно-паевые предприятия России / составлено по официальным данным Министерства торговли и промышленности и Министерства финансов. М., 1917. 613 с.
4. Весь Омск: справочник-указатель на 1911 год. Омск: Изд. Акмол. обл. стат. ком., 1911. 178 с.

5. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-1. Оп. 3.
6. Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 348. Оп. 1.
7. ГАОО. Ф. 348. Оп. 3.
8. ГАОО. Ф. 361. Оп. 1.
9. ГАОО. Ф. 381. Оп. 1.
10. Дятлов В. И. Диаспора: попытка определиться в понятиях // Диаспоры. 1999. № 1. С. 8-23.
11. Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. М.: Тип. МКХ им. Лаврова, 1927. Ч. IV. 229 с.
12. Итоги демографической переписи 1920 года по Омской губернии. Возрастной и национальный состав населения с подразделением по полу и грамотности. Омск: Ом. губстатбюро, 1923. Вып. 2. 107 с.
13. Кальмина Л. В. «Польский вопрос» в сибирской этнической политике самодержавия (середина XIX – начало XX в.) // Межкультурное взаимодействие в Сибири: историко-этнографические, лингвистические, литературоведческие аспекты: мат-лы межд. науч. конф. «Польша в истории и культуре народов Сибири», посвященной 150-летию со дня рождения Э. К. Пекарского и В. Л. Серошевского (г. Якутск, 5 ноября 2008 г.). Якутск, 2009. С. 10-20.
14. Недзелюк Т. Г. Римско-католическая церковь в полиэтничном пространстве Западной Сибири 1881-1918 гг. Новосибирск: Изд. дом «Прометей», 2009. 218 с.
15. Недзелюк Т. Г. Характеристики религиозной картины мира регионального сообщества сибирских католиков XIX – начала XX в.: к постановке проблемы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. III. С. 125-128.
16. Обзор Акмолинской области за 1903 год. Омск: Изд. Омского стат. ком., 1905. 61 с.
17. Обзор Акмолинской области за 1914 год. Омск: Изд. Омского стат. ком., 1915. 78 с.
18. Памятная книжка Акмолинской области на 1909 год. Омск: Изд. Акмол. обл. стат. ком., 1909. 175 с.
19. Памятная книжка Акмолинской области на 1914 год. Омск: Изд. Акмол. обл. стат. ком., 1914. 85 с.
20. Памятная книжка Акмолинской области на 1915 год. Омск: Изд. Акмол. обл. стат. ком., 1915. 75 с.
21. Памятная книжка и адрес-календарь Акмолинской области на 1912 год. Омск: Изд. Акмол. обл. стат. ком., 1912. XIV+262+146 с.
22. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. LXXXI. Акмолинская область. СПб.: Центр. стат. ком., 1904. 135 с.
23. Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1896 год. Томск: Типолитография П. И. Макушина, 1896. 583 с.
24. Сибирский торгово-промышленный календарь на 1900 год. Томск: Издание Ф. П. Романова, 1900. 232 с.
25. Список фабрик и заводов России 1910 г. По официальным данным фабричного, податного и горного надзора. М., б. г. 1021 с.
26. Список чинам Министерства земледелия и государственных имуществ. СПб.: Типография Берман и К°, 1896. 602+LXVI с.
27. Факторы устойчивости малых национальных групп (теоретико-методологические и прикладные вопросы исследования) / под ред. С. В. Соболевой. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2000. 167 с.
28. Шиловский М. В. Томский погром 20-22 октября 1905 г.: хроника, комментарий, интерпретация. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 150 с.
29. Korzeniowski M. Centralny Komitet Obywatelski na Syberii w latach 1915-1918 // Syberia w historii i kulturze narodu polskiego. Wrocław, 1998. S. 285-301.
30. Mądzik M. Działalność Polskiego Towarzystwa Pomocy ofiarom wojny na Syberii w latach I Wojny Światowej // Syberia w historii i kulturze narodu polskiego. Wrocław, 1998. S. 302-311.
31. Polski słownik biograficzny. Wrocław, 1971. T. XVI/2. Zeszyt 69. S. 255-256.
32. Z żalobnej karty. Ś. P. Prof. Michał Stanisławski // Sybirak. 1938. № 1-2 (14). S. 65-68.

**POLISH POPULATION OF OMSK TOWN
AT THE END OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY**

Ostrovskii Leonid Kazimirovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin)
leo-ostrovskij@yandex.ru

The article is devoted to the Polish diaspora history of Omsk town at the turn of the XIXth-XXth centuries. The characteristic of the size, composition and organization forms of Omsk Polish population is given on the basis of archival and published sources. The main stages of the Polish diaspora development are traced. The author pays special attention to the analysis of the Poles' participation in the town economic and social life. The conclusion is made about the Polish diaspora's significant contribution to the development of the economy, culture and social life of one of large Siberia towns.

Key words and phrases: Polish diaspora; Omsk town; end of the XIXth – beginning of the XXth century; Roman-Catholic Charitable Society.